

Багиян Александр Юрьевич

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНОЛОГИЗИРОВАННЫХ АББРЕВИАТУРНЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДИСКУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Данная статья рассматривает особенности технических аббревиатурных единиц, претерпевающих поэтапные процессы деспециализации и детерминологизации. Выбор научно-популярного дискурса как источника фактического материала обоснован тем, что он дает уникальную возможность изучить рассматриваемые процессы практически на всех уровнях его развития, начиная с его "зачаточного" состояния и заканчивая разнообразными коннотативными оттенками. Автор рассматривает детерминологизацию и аббревиацию как непосредственно когнитивные процессы. В статье подробно описываются результаты классификации детерминологизированных аббревиатурных единиц, служащие прочной доказательной базой теоретических выкладок автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 44-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111'2/44

Филологические науки

Данная статья рассматривает особенности технических аббревиатурных единиц, претерпевающих поэтапные процессы деспециализации и детерминологизации. Выбор научно-популярного дискурса как источника фактического материала обоснован тем, что он дает уникальную возможность изучить рассматриваемые процессы практически на всех уровнях его развития, начиная с его «зачаточного» состояния и заканчивая разнообразными коннотативными оттенками. Автор рассматривает детерминологизацию и аббревиацию как непосредственно когнитивные процессы. В статье подробно описываются результаты классификации детерминологизированных аббревиатурных единиц, служащие прочной доказательной базой теоретических выкладок автора.

Ключевые слова и фразы: терминологический процесс; детерминологизация; деспециализация; экстензия термина; специальная лексика; аббревиация; аббревиатура; принцип языковой экономии; концептуальное поле; когнитивно-дискурсивный анализ.

Багиян Александр Юрьевич*Пятигорский государственный лингвистический университет**alexander.0506@mail.ru*

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ
ДЕТЕРМИНОЛОГИЗИРОВАННЫХ АББРЕВИАТУРНЫХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДИСКУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ©**

Бурное развитие науки и техники, особенно наглядно проявляющееся в последние десятилетия, не могло не сказаться на развитии и структуре языковой системы. Постоянное увеличение профессиональных лексических единиц непременно становится причиной и источником обогащения общеупотребительного языка данной лексикой. В связи с тем, что терминологическая лексика рассматривается как неотъемлемая составляющая культурной компетенции, насущной для каждого образованного человека, вопрос взаимодействия профессионального и общелитературного лексических пластов видится весьма актуальным.

Наглядным примером обозначенного выше взаимодействия выступают так называемые динамические терминологические процессы, отдельное место среди которых занимает исследуемый нами процесс детерминологизации. Стоит также отметить, что, ввиду ее актуальности, нами будет рассматриваться именно техническая аббревиатурная терминология, претерпевающая процесс детерминологизации в научно-популярном дискурсе.

Под детерминологизацией в общем смысле этого слова понимается механизм обмена между общеупотребительной и специальной лексикой. При этом в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращением в общеупотребительное слово термин утрачивает свои конститутивные свойства [15]. Как следствие этого, термин, с одной стороны, теряет свою научную точность, а с другой – происходит расширение сферы его реализации. Этому явлению способствует бурное развитие областей науки и техники, что, в свою очередь, неизбежно находит активное отражение процессов и результатов исследований в СМИ. Именно это, на наш взгляд, и обуславливает переход отдельных терминов из специализированной лексики в общеупотребительную.

По мнению М. И. Фоминой, основными причинами повышенного внимания исследователей к детерминологизации являются: всеобщая информированность общества; быстрое развитие науки и технологий (а также разветвление производства и дифференциация труда); активный рост уровня образования; ясность и прозрачность общего значения специального слова (которое, в свою очередь, зависит от простоты словообразовательной модели) [23, с. 223].

Вышеназванные причины, на наш взгляд, тесно взаимосвязаны с экстралингвистическими факторами детерминологизации. Л. Н. Лубожева полагает, что к таковым относятся: демократизация общества; принадлежность термина к информационно-приоритетному и информационно-актуальному полю, вследствие чего он приобретает широкую известность ввиду каких-либо важных событий; мода на интеллектуализацию высказывания; признание профессиональной единицы эффективным инфопомощным средством общелитературного языка [3].

Согласно А. В. Суперанской, процесс детерминологизации включает в себе две стадии: на первой термин в виде слова с терминологическим значением входит в состав общеупотребительного языка (частичная детерминологизация, или же деспециализация); на второй в общеупотребительном языке имеет место перенос значения данного терминологического слова, и на его основе возникает бытовое слово [21].

Рассматриваемый процесс может быть представлен следующим образом: 1) изначально термин используется специалистами в специальном контексте; 2) затем термин начинает использоваться неспециалистами, но в специальном контексте (таким образом, происходит упрощение семантической структуры термина); 3) использование термина выходит за рамки специального контекста (становится возможным образование нового значения посредством аналогий и/или ассоциаций). Первый этап характерен сугубо для собственно научного дискурса. Однако второй (в большей степени) и третий этапы наиболее наглядно демонстрируют особенности процесса детерминологизации в научно-популярном дискурсе.

Описание большинства (если не всех) научных или технических процессов невозможно без использования определенной терминологии. Но употребляемый термин претерпевает в научно-популярном дискурсе ряд изменений, главным из которых является расширение семантического значения. Именно это и является изначальным толчком для процесса детерминологизации.

Именно в научно-популярном дискурсе, как нам представляется, наиболее ярко должна быть выражена детерминологизация, так как использование языковых средств наиболее приближено к общеупотребительному. Стоит отметить, что в рассматриваемом подстиле научные понятия, используемые в тексте, опираются на бытовое сознание читателей, на их опыт. Это согласуется с одним из базовых положений когнитивной лингвистики, согласно которому «обработка новых знаний осуществляется на основе старых, уже имеющих в памяти человеческих знаний» [17, с. 96].

Динамика развития социальных сфер науки и техники неизбежно приводит к появлению в языке целого пласта сопряженных лексических новообразований. Ярким примером подобных неологизмов выступают аббревиатурные единицы.

Само появление аббревиации сопряжено с рядом как экстралингвистических, так и чисто лингвистических параметров. Среди первых выступают: социальный прогресс и научно-техническая революция; как следствие этого – постоянное увеличение потока информации; широкое использование как электронных, так и механических средств связи [3]; быстрое развитие и продвижение СМИ; дифференциация и интеграция наук, а также обмен научной информацией [12]. Лингвистическими причинами появления аббревиации является, в первую очередь, принцип языковой экономии, а также неравномерность информационного распределения относительно отдельных элементов речевого потока и способность к образованию цельно-оформленного слова для закрепления нового понятия вместо его описания [4].

Будучи явлением, не обделенным вниманием ученых-лингвистов и находящимся в фокусе лингвистических исследований на протяжении многих лет, процесс аббревиации, как и следовало полагать, имеет большое количество дефиниций, каждая из которых рассматривает спорные моменты данного феномена в определенном ракурсе.

Согласно Полному словарю лингвистических терминов, аббревиация – это процесс образования аббревиатур, суть которого состоит в свертывании стандартного словосочетания (реже – отдельного слова) до слова-синонима [14, с. 9]. А. В. Суперанская считает аббревиацию способом словообразования, инкорпорирующего в себе все типы сокращенных и сложносокращенных образований [21, с. 219]. По мнению А. В. Палковой, вся сущность аббревиации заключается в том, чтобы передать максимально возможное количество информации (смыслового содержания), при этом минимально используя материальную оболочку языка [16].

Иными словами, аббревиация представляет собой процесс словообразования, заключенный в свертывании многокомпонентных (зачастую – терминологических) сочетаний, квинтэссенцией которого являются повышение эффективности коммуникативной функции языка, а также реализация «принципа наименьшего усилия» (он же – универсальный закон экономии языковых средств) [6, с. 187; 10, с. 149; 19, с. 22].

Стоит отметить, что аббревиатура является не только специфическим словообразовательным средством, но и представляет собой единицу номинации. Подтверждением этому может служить высказывание В. Е. Абрамова и Ю. А. Хуснуллиной: «Аббревиация призвана служить повышению результативности коммуникации, являющейся одной из основных причин развития общества и языка как средства общения. Именно аббревиация позволяет заполнить лексические или словообразовательные лакуны в узуальной лексике, подтверждая потребность общества в названии новой реалии. Таким образом, аббревиация выполняет не только коммуникативную, но и номинативную функцию» [1, с. 106].

Однако до сих пор нет единого мнения относительно подходов к рассмотрению как аббревиатурных номинаций, так и аббревиатурных способов словообразования. В связи с этим, «проблема статуса сокращенной номинации – является ли аббревиатура новым словом или вариантом коррелята (прототипа), т.е. вторичной единицей, нередко в теории аббревиации выдвигается на первый план» [20, с. 175].

На наш взгляд, одна из наиболее полных дефиниций, в наибольшей степени соответствующая задачам нашего исследования, была предложена Е. С. Кубряковой, по мнению которой аббревиация – это «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы» [11, с. 71].

В рамках нашего исследования мы, вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, склонны рассматривать аббревиатуру в качестве элемента концептосферы, упорядочивающего для человека язык и действительность, так как «в соответствии со своими отличительными признаками объединяются и дифференцируются как концепты, так и номинирующие их языковые единицы» [18, с. 130]. Это, в свою очередь, означает, что аббревиатура, будучи полнозначным словом и результатом процесса номинации, вместе с тем является еще и единицей познания, а значит, находится в фокусе внимания когнитивной лингвистики.

О необходимости рассмотрения процесса аббревиации с позиций когнитивистики также говорит М. В. Холодилова, вначале утверждая, что номинация представляет собой процесс не только обозначения, но и познания, а далее утверждая, что «полученная в процессе словотворчества аббревиатура (специальное наименование) образуется на стыке коммуникации и когниции. Можно сказать, что образование специального наименования заменяет собой значительную ступень в постижении явлений объективной реальности. Номинация связана с вершиной познавательного процесса, с моментом открытия в исследуемом предмете или явлении его сущностных свойств» [24, с. 63].

Таким образом, мы полностью разделяем точку зрения М. А. Черкасовой относительно того, что аббревиатурные образования являются полноправными единицами как языка, так и мышления. Участвуя во всех мыслительных процессах (категоризация, вербализация ключевых концептов, номинация, передача и хранение информации), они отражают элементы профессиональной деятельности [25, с. 202].

В процессе сбора фактического материала для проведения исследования относительно процесса детерминологизации в научно-популярном дискурсе нами были обнаружены и классифицированы 483 аббревиатурные единицы. Количество детерминологизированных единиц составило 80,2%, деспециализированных – 19,8%. Представленное соотношение еще раз, но уже наглядно, демонстрирует превалируемость детерминологизации по отношению к деспециализации.

В представленных ниже диаграммах наглядно продемонстрированы информационно-приоритетные тематические поля (в их процентном соотношении), послужившие источниками для деспециализированных (см. Диаграмма 1) и детерминологизированных (см. Диаграмма 2) аббревиатурных единиц. Анализ представленных диаграмм позволяет заключить следующее: 1) тематическое (концептуальное) поле (КП) «Computer Technology» является наиболее продуктивным для обоих процессов; 2) также источником для большого количества деспециализированных лексических единиц служат КП «Audio Technology» и «Electronics», а детерминологизированных единиц – КП «Video/Camera Technology», «Mobile Technology», «Audio Technology».

Подобные результаты свидетельствуют о том, что именно обозначенные КП (с наибольшим процентным содержанием) являются наиболее существенными коммуникантами в научно-популярном дискурсе. Ведь «человеку свойственно искать названия всему тому, что представляется для него важным» [2, с. 115]. При этом, как уже говорилось ранее, процессы мышления находят свою реализацию в процессах номинации, что и является доказательством когнитивного характера словопроизводства в общем, и аббревиации – в частности. Активное обогащение словарного состава именно обозначенными в исследовании единицами свидетельствует об интенсивном развитии общественных процессов, непосредственно сопряженных с представленными КП. Это, в свою очередь, свидетельствует об активности изменений в картине мира. «При этом новые лексические единицы отражают эти изменения, позволяют их сохранять и транспонировать в языковой картине мира» [Там же, с. 120].

Диаграмма 1

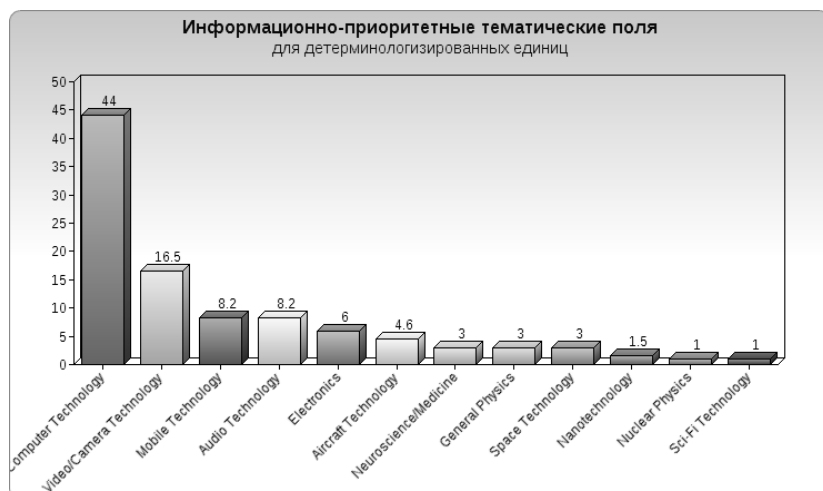

Диаграмма 2

При рассмотрении нашего корпуса аббревиатур мы придерживались классификации А. Н. Елдышева [9], расширенной и уточненной Е. А. Дюжиковой [8]. Итоги классификации деспециализированных аббревиатурных единиц (ДсАЕ) и детерминологизированных аббревиатурных единиц (ДтАЕ) представлены в Диаграмме 3 и Диаграмме 4 соответственно.

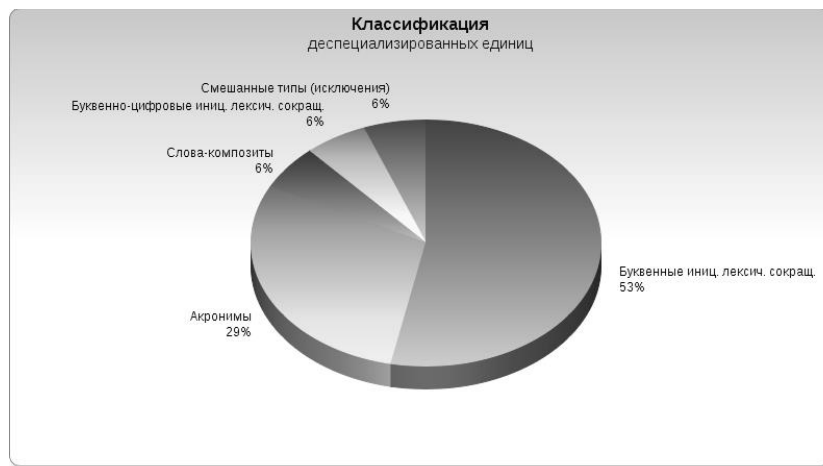

Диаграмма 3

Диаграмма 4

В основе использованной классификации по статусу словности лежит разграничение на графические и лексические аббревиатуры.

Графические аббревиатуры, в свою очередь, распадаются на инициальные аббревиатуры и буквенно-цифровые сокращения. Стоит отметить, что основной особенностью графических аббревиатур является то, что они не имеют своей собственной звуковой оформленности и используются только в письменной речи. В устной речи их реализация происходит в соответствующей нередуцированной форме [Там же, с. 47]. Именно по этой причине данный вид лексических единиц настолько редок в научно-популярном дискурсе.

Буквенно-цифровые сокращения в нашей выборке отсутствуют, так как этот вид сокращения применяется в большей степени в непринужденной Интернет- или SMS-коммуникации.

Инициальные аббревиатуры также отсутствуют среди ДсАЕ, однако их ограниченное количество (6%) можно обнаружить в ДтАЕ: Hz (Herz), W (Watt), Gb (Gigabyte), Mbps (Megabytes per second). В данную группу в основном попадают лексические единицы, принадлежащие информационно-приоритетным КП, что и обеспечивает их легкую запоминаемость и быструю воспроизводимость.

Лексические аббревиатуры подразделяются на слоговые, сложнослоговые и инициальные сокращения.

В нашей классификации слоговые сокращения представлены только апокопой (ДтАЕ): *Apps* (Applications), *hole cam* (hole camera), *nanotech* (nanotechnology), *mic* (microphone). За счет высокой степени прозрачности мотивирующих основ обеспечивается семантическое тождество значения исходной и редуцированной единицы. Именно поэтому в научно-популярном дискурсе данные аббревиатуры воспринимаются как обычное слово.

Если слоговые сокращения в основе своей имеют одно знаменательное слово, то сложнослоговые сокращения базируются в основном на словосочетаниях, образуясь при помощи усечения и дальнейшего сложения.

Сложнослоговые сокращения подразделяются на собственно сложнослоговые единицы, сращения и сложносокращенные слова. В некоторых случаях к данной категории также причисляются так называемые слова-композицы. Стоит отметить, что данная подгруппа лексических аббревиатур не является особо продуктивной для ДсАЕ, так как они наблюдаются только среди слов-композицов. Описание ДтАЕ представлено ниже.

Собственно сложнослоговые сокращения состоят из начального слога (или слогов) исходных единиц в словосочетании: *pixel* (*picture element*), *Curiosity CheMin instrument* (*Chemistry and Mineralogy*), *modem* (*modulator-demodulator*), *hi-fi* (*high fidelity*).

Сращения представляют собой два типа образования: собственно сращения (образуются примыканием к слову или его началу финальной части другого слова) и накладки (образуются с помощью наложения частей полных или усеченных слов, имеющих сходство в фонетическом плане). ДтАЕ были выявлены в небольшом количестве только среди накладок (3%): *bit* (*binary digit*), *Internaut* (*Internet cosmonaut*), *Flybrid [system]* (*flywheel hybrid*).

Фактический материал, на котором базировалась наша классификация, не показал наличия сложносокращенных слов среди детерминологизированных аббревиатур. Однако подгруппа слов-композигов представлена как среди ДсАЕ: *AC-power* (*alternating current power*); так и среди ДтАЕ: *IP-address* (*Internet Protocol Address*), *DVD-writer* (*digital versatile disc writer*), *SD-card* (*secure digital [memory] card*), *TFT-monitor* (*thin-film-transistor monitor*). Слова-композигов иногда обозначают аббревиатурами так называемого двойного уровня вложения [5]. Данная образность вполне оправдана, учитывая способ образования сокращения – использование уже существующей аббревиатуры для образования новой аббревиатуры.

Далее мы переходим к наиболее продуктивной подгруппе нашей классификации, так как наибольшая концентрация сокращений (82% всех ДсАЕ и 72% всех ДтАЕ) принадлежит именно инициальным лексическим сокращениям.

Согласно классификации, на которой основан проведенный нами анализ, инициальные лексические сокращения состоят из буквенных инициальных сокращений, акронимов, буквенно-цифровых инициальных сокращений, а также инициально-словых и инициально-словных сокращений.

Буквенные инициальные сокращения в силу их образования также часто называются алфавитизмами (произносятся как последовательно расположенные буквы алфавита). Примерами ДсАЕ данной подгруппы могут служить: *TMS* (*transcranial magnetic stimulation*), *VLBI* (*very long baseline interferometry*), *GPIO* (*general purpose input-output*), *DAC* (*digital-to-analog converter*). ДтАЕ выражены следующими примерами: *CD* (*compact disc*), *SLR camera* (*single-lens reflex camera*), *ISS* (*International Space Station*), *LED* (*light-emitting diode*), *PDA* (*personal digital assistant*), *GPS [navigation unit]* (*global positioning system*), *fMRI [scanner]* (*functional magnetic resonance imaging*), *DNS* (*domain name system*), *PC* (*personal computer*), *USB* (*universal serial bus*), *CGI* (*computer-generated imagery*), *PDF* (*portable document format*).

Акронимы, также именуемые звуковыми аббревиатурами, произносятся как простые слова в соответствии с орфоэпической нормой языка и создаются на базе трех или более компонентов в словосочетании. В эту подгруппу входят такие ДсАЕ как *SPECT* (*single-proton emission computed tomography*), *MOF* (*metal-organic framework*), *maser* (*microwave amplification by stimulated emission of radiation*), *FLAC* (*free lossless audio format*); и такие ДтАЕ как *RAM* (*random access memory*), *ROM* (*read only memory*), *laser* (*light amplification by stimulated emission of radiation*), *MIMO* (*multiple input multiple output*), *LAN* (*local area network*).

Буквенно-цифровые инициальные сокращения составляют всего 4,3% от общего количества ДтАЕ: *3D* (*three-dimensional [space]*), *4G* (*fourth generation [of mobile communications technology]*), *MPEG1* (*moving picture experts group*).

Среди ДтАЕ отсутствуют единицы, принадлежащие к подгруппе инициально-словых сокращений, однако присутствует небольшое количество (3%) инициально-словных сокращений: *E-ink* (*electrophoretic ink*), *E-book* (*electronic book*), *E-reader* (*electronic reader*).

Обработанный лексический материал также позволил выделить так называемые смешанные типы аббревиации, т.е. исключения, не попадающие полностью ни под одну из представленных в классификации категорий. При своей немногочисленности (ДсАЕ – 6%, ДтАЕ – 7,3%) обнаруженные лексические единицы представляют несомненную ценность для нашего анализа. Далее мы рассмотрим некоторые из них.

«The two situations fused in Munich's mind; he wondered if a cheap, reliable, battery-powered x-ray machine existed-something that could be used in remote areas and function without being plugged in during blackouts. <...> Munich, now 18, has used the machine to x-ray some household items, including a pen and a computer hard drive. Theoretically, he says, it could be used for hands or limbs» [29, p. 71]. / *Две ситуации смешались в голове Мюнхена; ему было интересно, существует ли дешевый, надежный рентгеновский аппарат с питанием от батареи. Нечто, что может быть использовано в отдаленной местности, а также функционировать без подключения к розетке в случае прекращения подачи электроэнергии. <...> Мюнхен, теперь в возрасте 18 лет, использовал рентгеновский аппарат, чтобы просвечивать предметы домашнего обихода, включая ручку и жесткий диск компьютера. Он говорит, что теоретически это устройство могло бы быть использовано для ладоней или конечностей (Здесь и далее перевод автора – А. Б.)*

Согласно этимологическому словарю, «1896, X-rays, translation of German *X-strahlen*, from *X*, algebraic symbol for an unknown quantity, + *Strahl* (plural *Strahlen*) “beam, ray”. Coined 1895 by German scientist Wilhelm Conrad Röntgen (1845-1923), who discovered them, to suggest that the exact nature of the rays was unknown. As a verb by 1899. Meaning “image made using X-rays” is from 1934, earlier in this sense was X-radiograph (1899)» [31]. / *1896, рентгеновские лучи, перевод с немецкого X-strahlen, от X – алгебраического символа для обозначения неизвестной величины, + Strahl (мн. число – Strahlen) «луч». Термин введен в обращение в 1895 году немецким ученым Вильгельмом Конрадом Рентгеном (1845-1923), открывшим это явление, указывая на то, что конкретная природа этих лучей была неизвестна. Используется как глагол с 1899 года. В значении «изображение, сделанное с использованием рентгеновских лучей» стал употребляться с 1934 года, ранее в этом значении использовалось слово «рентгенографический снимок». В соответствии с этой словарной статьей, термин «x-ray» не может быть отнесен ни к инициально-словным сокращениям, ни к словам-композигам*

(хотя на это намекает морфологическая структура слова); «X» является даже не сокращением в общепризнанном смысле, а алгебраическим символом, обозначающим неизвестную природу какой-либо вещи, процесса или явления. Схема построения данной аббревиатуры – «символ + слово». Интересно, что термин может выступать в качестве как имени существительного, так и имени прилагательного и глагола, значит, словообразовательный процесс аббревиации имеет тенденцию к дальнейшей конверсии.

«*SAMSUNG WI-FI CAMERA – This hockey-puck-size surveillance camera doubles as a baby monitor – or is it the other way around? After syncing with a Wi-Fi network, it becomes instantly accessible from across your house or, with a smartphone app, from across the world*» [27, p. 21]. / *SAMSUNG WI-FI CAMERA – Эта камера видеонаблюдения размером с хоккейную шайбу одновременно служит радионяней – или, может, наоборот? После синхронизации с беспроводной сетью устройство становится доступным по всему дому, а с приложением для смартфона – с любой точки мира.*

Этимология термина «Wi-Fi» тоже интересна, так как вызывает множество споров среди представителей профессиональной среды компьютерных технологий. Изначально сама аббревиатура задумывалась как логотип компании, основанный на каламбуре: в противовес предшествующей технологии «hi-fi» (high fidelity) была создана новая – «wi-fi», не несущая, однако, практически никакой семантической нагрузки. Тем не менее, маркетинговая политика компании требовала того, чтобы слово имело «смысловую подоплеку». Именно поэтому была создана расшифровка «wireless fidelity», якобы основанная на лозунге компании «The Standard for Wireless Fidelity». Таким образом, налицо пример «ложной аббревиации».

«*And the Bluetooth interface on TomTom's new GO 2000 series works well with the Motorola Droid X phone. Magellan, though, is still playing catchup in Bluetooth capabilities. Text-to-speech: Virtually all devices except for the least expensive entry-level models now include this feature*» [32]. / *И Bluetooth-интерфейс на новом GO 2000 series от компании TomTom хорошо сочетается с Motorola Droid X phone. Компания Magellan, однако, до сих пор «играет в догонялки» с характеристиками Bluetooth. Преобразование «текст-в-речь»: практически все устройства на сегодняшний день, за исключением наименее дорогих моделей с минимальной конфигурацией, обладают этой характеристикой.*

Само слово «Bluetooth» является переводом датского слова «Blåtand» («Синезубый») на английский язык. Именно такое прозвище за темный передний зуб получил правивший в Дании (и части Норвегии) X века король викингов Харальд I, объединивший враждовавшие в те времена датские племена в единое королевство. Данный метафорический перенос подразумевает, что технология *Bluetooth* осуществляет то же самое с протоколами связи, так как объединяет их в один универсальный стандарт [28; 30]. Интересно, что саму функцию аббревиации в случае с этим термином выполняет логотип разработчика «Bluetooth SIG», так как представляет собой сочетание двух нордических (скандинавских) рун, являющихся инициалами знаменитого короля: «Hagall», соответствующей английской букве «H», и «Berkanan», соответствующей английской «B».

«*I am the new NIKON D3200. I am DSLR photography made easy. With a new Guide Mode that leads you to brilliant results step by step, and a 24.2 megapixel CMOS sensor to create images with incredible depth of detail. I am images you'll never forget*» [26, p. 43]. / *Я – новый NIKON D3200. Я – это однообъективная цифровая зеркальная фотосъемка, сделанная с легкостью. С новым Режимом Управления, последовательно приводящим вас к прекрасным результатам, а также 24.2 мегапиксельной КМОП-матрицей, чтобы создавать изображения с невероятной глубиной и проработанностью деталей. Я – это изображения, которых вы никогда не забудете.*

Данный смешанный тип аббревиации Л. Ю. Федосеева называет звуко-буквенным вариантом [22], так как начальная буква имеет алфавитное произношение, а остальная часть аббревиатуры читается по принципу акронима. Например, представленная выше ДсАЕ «CMOS» имеет чтение [ˈsi:mɒs]. Аналогично этому, ДтАЕ «JPEG» произносится [ˈdʒeɪpɛɪg], а «MP3» – [ˈempɛɪg].

Таким образом, по итогам осуществленной классификации детерминологизированных аббревиатурных единиц мы можем заключить следующее:

1) лексические сокращения существенно преобладают над графическими (последние составляют всего 6% ДтАЕ и вовсе отсутствуют в ДсАЕ);

2) среди лексических сокращений наибольшей продуктивностью пользуются инициальные сокращения, а именно – буквенные инициальные сокращения и акронимы. Основываясь на прагматических причинах и принципе функционального назначения разных типов сокращений, предложенных Ю. В. Горшуновым, логичным будет предположение, что создание инициальных аббревиатур преимущественно происходит при участии рационального (или собственно-когнитивного) измерения глубинных структур сознания, а по своему функциональному назначению они либо выступают новой характеристикой уже известного предмета, либо именуют новый предмет. Что же касается некоторых акронимов, то при их образовании имеет место взаимодействие как рационального, так и эмоционально-оценочного и образного измерений порождения языка [7, с. 9-10];

3) приобретая в ходе лексикализации все признаки обычного слова, различного рода детерминологизированные аббревиатурные единицы зачастую сами становятся производящими основами в таких способах словообразования как аффиксация и стяжение [13];

4) процесс детерминологизации технических аббревиатурных единиц является по своей сути когнитивным. Будучи «простой единицей языка по внешней форме, аббревиатура выступает заместителем сложных структурных соединений. Эти сложные структурные соединения, или, иными словами, описательные наименования отражают опыт, знания и оценку человеком действительности» [25, с. 200]. Таким образом, аббревиация имеет дело со структурами знаний, а детерминологизация – с их непосредственным сдвигом;

5) научно-популярный дискурс, на материале которого проводился анализ технических детерминологизированных единиц, представляет собой ту самую «благоприятную почву», запускающую сами процессы деспециализации и последующей детерминологизации, а также инициирующую дальнейшее развитие детерминологизированных аббревиатурных единиц, характерное для дискурса СМИ (детерминологизацию с фразеологизацией, сленгизацией и табуизацией значения; дезаббревиацию; создание омоакронимов; явление коммунального раскодирования и пр.).

В заключение хочется еще раз отметить, что создание сокращений само по себе не является простым механическим редуцированием формы, а представляет собой «сигнал несколько иного восприятия мира, который берет начало в более глубоком когнитивном процессе творческого характера, происходящем в сознании... Рациональное измерение обязательно при создании любого слова... Другие же измерения факультативны и избирательны. В определенных случаях рациональное измерение как бы отступает на второй план, уступая место эмоциональному и/или образному, взаимодействуя с ними и создавая различные конфигурации» [7, с. 25]. Именно обозначенное взаимодействие всех трех измерений языкового порождения и является когнитивной основой образования детерминологизированных аббревиатурных единиц, а также мотивирует их эмоционально-экспрессивную составляющую в научно-популярном дискурсе.

Список литературы

1. **Абрамов В. Е., Хуснуллина Ю. А.** Аббревиация компьютерных технологий в терминах и сленгах // Инфокоммуникационные технологии. 2010. Т. 8. № 2. С. 105-110.
2. **Абросимова Л. С.** Когнитивно-словообразовательный и социолингвистический анализ единиц вторичной номинации (на материале английского языка) // Вестник ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 1. С. 114-121.
3. **Акинин Ю. В.** Детерминологизация английской экономической терминологии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2010. 194 с.
4. **Алексеева Н. Н.** Типология сокращенных лексических единиц современного английского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 1984. 152 с.
5. **Алимурадов О. А., Шлепкина М. А.** Инновационные лексические процессы в системе стереотипных конструкций современного англоязычного делового дискурса: аббревиация и сокращение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). Ч. I. С. 20-29.
6. **Барбыкин В. С.** К вопросу об аббревиатурах в современном американском варианте английского языка // Вопросы лингвистики и преподавания иностранных языков. Курск, 1996. Ч. 1. С. 187-188.
7. **Горшунов Ю. В.** Прагматика аббревиатуры. М.: УРСС, 1999. 267 с.
8. **Дюжикова Е. А.** Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика (на материале современного английского языка): дисс. ... д. филол. н. М., 1997. 340 с.
9. **Елдышев А. Н.** Строчение и мотивированность сокращенных слов (к проблеме взаимодействия формально-содержательных признаков в слове): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1984. 33 с.
10. **Инфантова Г. Г.** Об экономии в языке // Филологические этюды. Языкознание. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1976. Вып. 2. С. 145-155.
11. **Кубрякова Е. С.** Типы языковых значений. М.: Наука, 1981. 200 с.
12. **Кубышко И. Н.** Аббревиация – закономерное явление в английском языке // Омский научный вестник. Филологические науки. 2011. № 6 (102). С. 118-121.
13. **Максимова Т. В.** Современные тенденции развития сокращения как способа словообразования в английском языке // Вестник ВолГУ. Серия 2. 2003-2004. Вып. 3. С. 85-91.
14. **Матвеева Т. В.** Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.
15. **Мелех Н. Н.** Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику: экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2004. 100 с.
16. **Палкова А. В.** Аббревиация как способ образования новых лексических единиц в сфере компьютерной техники и Интернета // Иностранные языки в экономических вузах России: всероссийский научно-информационный альманах. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2004. С. 66-80.
17. **Палкова А. В.** Приемы терминологизации и детерминологизации лексики из сферы компьютерной лексики, технологий и Интернета // Вестник ТвГУ. Серия Филология. Тверь: ТвГУ, 2010. Вып. 4. С. 94-108.
18. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
19. **Пыриков Е. Г.** Сокращаемые слова в языках с иероглифической и алфавитной системами письма: дисс. ... к. филол. н. М.: Военный институт, 1984. 182 с.
20. **Сергеева Т. С.** Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). Ч. II. С. 174-179.
21. **Суперанская А. В.** Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
22. **Федосеева Л. Ю.** Аббревиация как способ словообразования в современной медицинской терминологии (на материале наименований рандомизированных клинических исследований во французском языке) // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2012. № 4. С. 126-131.
23. **Фомина М. И.** Современный русский язык. Лексикология. М.: Высш. шк., 2001. 415 с.
24. **Холодилова М. В.** Профессиональная картина мира как результат когнитивной деятельности // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников Четвертой международной научной конференции. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 61-64.
25. **Черкасова М. А.** Аббревиатуры делового дискурса с когнитивной точки зрения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. II. С. 200-203.
26. **BBC Focus on Science and Technology.** 2013. January.
27. **Digital Preview 2012** // Popular Mechanics. February 2012. P. 20-21.

28. **Kardach J.** Tech History: How Bluetooth Got Its Name [Электронный ресурс]. URL: http://www.eetimes.com/document.asp?doc_id=1269737 (дата обращения: 19.07.2014).
29. **Mone G.** Boxful of Radiation // Popular Science. May 2012. Vol. 280. Issue 5. P. 71-72.
30. **Monson H.** Bluetooth Technology and Implications [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webcitation.org/61AaIXeMK> (дата обращения: 19.07.2014).
31. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=x-ray&searchmode=none (дата обращения: 19.07.2014).
32. **Perenson M. J.** Today's Best GPS Devices [Электронный ресурс]. URL: http://www.pcworld.com/article/217102/todays_best_gps_devices.html (дата обращения: 19.07.2014).

**COGNITIVE-DISCURSIVE ANALYSIS OF TECHNICAL DETERMINIZED ABBREVIATED UNITS
(BY THE MATERIAL OF POPULAR SCIENTIFIC DISCOURSE OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Bagiyan Aleksandr Yur'evich
Pyatigorsk State Linguistic University
alexander.0506@mail.ru

This article considers the features of technical abbreviated units undergoing the phased processes of despecialization and determinologization. The choice of popular scientific discourse as a source of factual material is based on the fact that it gives a unique opportunity to study these processes at practically all levels of the development, beginning with its "embryonic" state and ending with the various shades of connotation. The author considers determinologization and abbreviation as directly cognitive processes. The article describes in detail the results of the classification of determinized abbreviated units serving as the strong evidence base of author's theoretical calculations.

Key words and phrases: terminological process; determinologization; despecialization; term extension; special vocabulary; abbreviation as word-formation process; abbreviation; principle of linguistic economy; conceptual field; cognitive-discursive analysis.

УДК 821.133.1

Филологические науки

Статья представляет собой кросс-культурное исследование в рамках поэтики текста, литературоведения, а также истории мировой культуры. Определяется значение нумерологии в литературе и мировой культуре, а также выявляется ее особая роль в литературе французского постмодернизма. Рассматривается глубокое символическое значение чисел от 0 до 6, принимая во внимание их мифологический, мистический и религиозный контент. Выявляется семантическое ядро чисел в мировой культуре, а также их локализация во французском постмодернизме. В качестве примеров выбраны романы «Империя ангелов», «Мы, боги» современного французского писателя Бернара Вербера. В таблице представляется поэтико-нумерологическая концепция эволюционного развития от минерала до ангела, реализуемая в творчестве Б. Вербера.

Ключевые слова и фразы: нумерология; поэтико-нумерологическая концепция; постмодернизм; семантика чисел; витрокультура.

Белей Мария Александровна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
maria.beley@rambler.ru

**ПОЭТИКА ЧИСЕЛ В ЛИТЕРАТУРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА
НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Б. ВЕРБЕРА[©]**

Невозможно охватить всю сложность пифагорейского и средневекового христианского символизма чисел, применяемых в теологии, в космогонии и в науке. Во многих культурах, особенно в вавилонской, индустской и пифагорейской, именно число является фундаментальным принципом, лежащим в основе мира вещей. В герменевтической философии мир чисел отождествляется с миром причин.

Нумерология – одна из важнейших категорий в мифопоэтическом образе мира, представленная во всех культурах; средство упорядочения и моделирования Вселенной. В мифопоэтических системах числа представляются наиболее известным классом знаков, ориентированных на качественно-количественную оценку. Числа являются элементами особого семантического кода, с помощью которого описываются мир и человек [8].

В архаичных традициях числа могли использоваться в ситуациях, которым придавалось сакральное значение. Тем самым числа становились образом мира, и отсюда – средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций. Мифопоэтическая роль чисел играет огромную роль в тех культурах, где ярко выражена социальная стратификация. Подобную иерархию можно схематически представить в виде лестницы или пирамиды.

Целью нашего исследования является изучение глубокой символической и семантической роли чисел в поэтике постмодернизма на примере творчества современного французского писателя Бернара Вербера.